

Для советского искусства, для нашего театра и кинематографии нет ничего дороже и роднее, чем образ Владимира Ильича Ленина. С особой ответственностью обращаются советские артисты к его воплощению. Об опыте ведущих мастеров советского искусства, исполнивших роль Ильича в театре и кино, рассказывается в статье заслуженного артиста Латвийской ССР Г. Тимофеева, выступавшего в Риге на народных праздниках и в концертных программах с исполнением отдельных сцен, воссоздающих образ Ленина.

ЛУЧШИЕ пьесы и фильмы о революции, о создателе Советского государства Владимире Ильиче Ленине наполнены пафосом большой правды социализма, глубокой верой в торжество народного дела.

Создание образа Ильича — длительный, очень сложный творческий процесс, еще далеко не заверченный.

В 1927 году, в канун десятой годовщины Великого Октября, молодым режиссером С. Эйзенштейну и Г. Александрову поручили создать к юбилею новый фильм. Впервые в истории мирового искусства было решено воссоздать на экране образ Владимира Ильича Ленина. Н. К. Крупская и М. И. Ульянова высказались против того, чтобы роль Ильича играл профессиональный актер. Им хотелось, чтобы это был человек, внешне похожий на Ильича. «Лучше всего, — говорила Надежда Константиновна, — если бы это был рабочий...».

В это время в Новороссийске снималась картина «В плену у белых». В массовых сценах играли жители города. Среди них режиссер Б. Чайковский обратил внимание на рабочего В. Н. Никандрова, на его удивительное сходство с В. И. Лениным. Немедленно была послана телеграмма Эйзенштейну, и вскоре режиссер встретился с будущим первым в истории кинематографа исполнителем роли Ленина.

Необыкновенное сходство Никандрова с Ильичем поразило Н. К. Крупскую и М. И. Ульянову, и они поддержали мысль о том, чтобы он играл Ленина в фильме «Октябрь». «Моя главная забота — врожденное мое сходство с Ильичем дополнить игрой, — вспоминает В. Н. Никандров, — но мне, рабочему человеку, трудно это дается. Одно утешение, что я рабочий, а не артист». Сходство было настолько велико, что даже не требовалось грима.

Спустя 40 лет этот исторический фильм, после сложного и кропотливого восстановления режиссером Г. В. Александровым, снова вышел на экраны.

Уже после выпуска фильма «Октябрь» В. Н. Никандров был приглашен в Малый театр, где три месяца играл Ильича в спектакле «1917 год», поставленный режиссером И. Платоновым. Газеты писали, что появление на сцене «живого» Ильича в финале спектакля вызвало подъем всего зрительного зала. В. Н. Никандров участвовал также в фильме «Великий путь» и «Москва в Октябре».

Безусловно, спустя сорок лет, когда лучшие мастера театра и кино сумели показать в роли Ильича его сложный характер, передать живое биение его мысли, сейчас мы понимаем, насколько скромны были результаты этой работы, где целью было лишь внешнее сходство. Но рабочий В. Н. Никандров был первым исполнителем роли

В. И. Ленина, и, говоря о воплощении образа Ленина в театре и кино, его нельзя не упомянуть.

Через десять лет, в ознаменование двадцатилетия Советской власти, перед драматургами и сценаристами, режиссерами и актерами встал трудная задача: необходимо было создать не только пластический образ Ильича, но также добиться внешнего сходства, но суметь выявить внутренние, психологические черты Владимира Ильича, его оптимизм, простоту, чуткость и внимание к людям, его темперамент мысли волевого, непримиримого к врагам революционера, его веру в торжество народного дела. Важно было также, чтобы внешний облик Владимира Ильича стал таким, каким он запечатлелся в памяти народа.

Во многом это удалось осуществить народному артисту СССР Борису Ва-

— он руководит борьбой большевистской партии за упорочение Советской власти в суровом 1918 году.

Созданный Б. В. Шукиным образ Ильича вошел в историю кино и театра. Здесь и своеобразный ленинский юмор, его обаяние и мягкость в быту, и требовательность в работе, его величие, простота и высокая человечность, делающие его родным, близким и понятным каждому человеку.

Это было событие в искусстве, которое трудно переоценить. Советские зрители впервые увидели образ Ленина, который явился идейным центром фильма, его драматической основой.

Одновременно с Б. В. Шукиным над ролью Владимира Ильича Ленина работал другой артист огромного дарования, вписавший новую страницу в историю Ленинианы, — народный артист СССР Максим Максимо-

внимание к людям. Эта черта ленинского характера стала отправным пунктом в работе Штрауха.

М. М. Штраух вспоминает, как один из спектаклей посетил Н. К. Крупская. Спектакль окончился, но Надежда Константиновна долго сидела в задумчивости, склонившись над барьером ложи. А потом сказала, что ей не хочется ехать домой. Она сидела с исполнителями до глубокой ночи. Говорили о многом. Она призналась, что до сих пор сомневалась в возможности и целесообразности воплощения образа Ленина на сцене. Но, видя, какой горячий отклик находит спектакль в зрительном зале, она начинала убеждаться в противоположном.

Спустя 20 лет, в 1957 году в фильме режиссера С. Юткевича «Рассказы о Ленине» М. М. Штраух нашел новые ключи к сокровищам чудесной души

Мне посчастливилось увидеть многих лучших исполнителей роли Ильича. В Москве я работал вместе с заслуженным артистом Павлом Васильевичем Никандровым, познакомившим меня со своим отцом, который с волнением вспоминал свою былую работу в качестве артиста на заре нашей отечественной кинематографии. Рассказывал он о встречах с Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой, с соратниками Ильича.

В театральной студии руководительницей нашего курса была известная актриса и режиссер МХАТа Елизавета Сергеевна Телешева. Она часто приглашала на занятия своего мужа С. М. Эйзенштейна, в результате чего некоторые из нас участвовали в его фильмах (конечно, в массовках). Во время съемок массовых сцен, особенно между съемками, мы подолгу беседовали с кумиром тогдашней театральной молодежи — Б. В. Шукиным, имели возможность видеть хотя отчасти его творческий процесс.

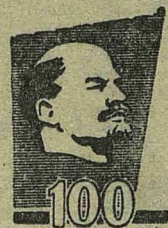
По-своему интересно и своеобразно решал образ Ленина на латышской сцене Рихард Зандерсон. Он проделал также огромную работу по дублированию на латышский язык фильмов о Ленине.

Однажды, находясь в творческой командировке в Москве, я пришел в Малый театр, надеясь встретить М. М. Штрауха — лучшего, по моему, и самого глубокого исполнителя роли В. И. Ленина (особенно в фильме «Рассказы о Ленине», который можно смотреть бесконечно). В этот день М. М. Штраух играл Ильича в спектакле «Незабываемый 1919 год», освободился рано. Несмотря на усталость и занятость, он сумел уделить час времени, чтобы пообщаться, спросить и даже помочь советами, как систематизировать собранный материал, чтобы я смог подготовиться к осуществлению моей самой большой жизненной и творческой мечты — сыграть на сцене роль Ленина.

Пока мне удалось выступить в роли В. И. Ленина в отдельных сценах, воссоздающих дорогой образ. Но я надеюсь сыграть эту роль в настоящем большом спектакле. Подготовительная работа во многом проделана: собрана масса фотографий, рисунков, газетных и журнальных вырезок. Прочитано много книг самого Ильича, особенно его писем, изучены воспоминания Горького, Луначарского, Романа Роллана, Н. К. Крупской, соратников Ленина. Наизусть выучены несколько речей Владимира Ильича, записанных на грампластинку. Сделаны довольно удачные пробы грима у таких мастеров-художников, как заслуженный деятель искусств РСФСР Анджан и заслуженный деятель искусств Латвийской ССР Ковальский. Наш Рижский театр русской драмы ищет и ждет новую пьесу с участием В. И. Ленина. Хотелось бы, чтобы в такой пьесе были ярко видны целеустремленность, энергия Ильича, горение его духа, праздничная приподнятость.

Я верю — к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина такая пьеса будет. Работа над образом великого Ленина в спектакле нашего театра явилась бы пределом моих мечтаний и самым большим и счастливым периодом всей моей творческой жизни.

Г. ТИМОФЕЕВ,
заслуженный артист Латвийской ССР.

ДОРОГОЕ ИМЯ

ОБРАЗ ЛЕНИНА НА СЦЕНЕ И В КИНО

сильевичу Шукину. Давно мечтая сыграть роль Ильича, он собрал целую коллекцию его фотоснимков. «Мне кажется, что артистам надо учиться исключительно по фото, причем надо знать, к какому моменту фото относится», — писала Н. К. Крупская. Затем кинохроника, скульптуры, рисунки, биографический материал. Как Ильич слушал, как ходил, разговаривал по телефону, писал. Из прочитанного материала, из воспоминаний современников выкристаллизовывались дорогие черточки живого Ильича. Блокнот артиста заполняется строчками:

- Энергичный, скупой жест.
- Речь сбивалась мыслью.
- Походка стремительна и легка.
- Любит музыку. Любит напевать, насвистывать.
- Заразительный смех, часто до слез. Отбрасывался назад при хохоте.
- Любит городки, велосипед.
- Хорошо катался на коньках. Даже в ссылке любил бегать на коньках по льду реки.
- Не просто грибник, а азартный.
- Любит детей. Очень!
- Увлечен охотой.
- Большая вера в людей.
- Нетребовательность в еде.
- В эмиграции питался скверно и сильно обносился.
- Мучили головные боли, бессонница. Иногда не жаловался.
- Говорил быстро.
- Речь плавная, свободная.

Эти записи делает Шукин, уже работая над образом Ильича в фильме А. Каплера «Ленин в Октябре» (режиссер Михаил Ромм). Одновременно Б. В. Шукин создал образ Ильича в Театре имени Вахтангова в спектакле Н. Погодина «Человек с ружьем». А в 1939 году, продолжая тему Ленинианы, на экраны вышел новый фильм тех же авторов, где Владимир Ильич Ленин в центре событий

Ильича. Он явился первым исполнителем роли В. И. Ленина на московской сцене. Это был спектакль Театра революции (ныне Театр имени Маяковского) «Правда» А. Корнейчука, осуществленный режиссером Н. Петровым в 1937 году. Вскоре режиссер С. Юткевич пригласил Штрауха сниматься в роли Ленина в фильме «Человек с ружьем» (1938 год).

М. М. Штраух, по собственному признанию, работал над образом Ильича с 1927 года, когда молодым режиссером-ассистентом принимал участие в съемках фильма «Октябрь». Он вспоминает, как много пришлось ему поработать с уральским рабочим В. Н. Никандровым, прежде чем тот смог сниматься в картине. Эта педагогическая работа подготовила его к решению величественной актерской задачи, которая стала перед ним спустя 10 лет.

Великолепный актер-аналитик, М. М. Штраух кропотливо и тщательно отбирал и впитывал в себя все, что видел в музеях, кинохронике, слышал от людей, работавших с Ильичем или видевших его. Он не успокоился до тех пор, пока его голос стало трудно отличить от записи ленинского голоса на грампластинке. Однажды Штраух обратил внимание на фразу: «Ленин стал меня спрашивать». А ведь по сценарию «Человек с ружьем» Ильич именно расспрашивал солдата Шадрина. Вспомнились картины художников Моравова «Ленин в вагоне среди солдат-фронтовиков» или Серова «Холоки у Ленина». Один крестьянин-сибиряк вспоминает: «Не меня, конечно, слушал товарищ Ленин, как какую-то персону, а через меня он слушал, что говорят и думают крестьяне во всей массе». «Я не знаю, — писала Клара Цеткин, — никого, кто умел бы лучше слушать, чем он». Во всем этом подчеркнута ленинская вера в массы, пристальное

Ильича, ему удалось показать мало-знакомые зрителю черты Ленина-человека. Особенно во второй новелле «Последняя осень». За исполнение роли В. И. Ленина в этом фильме артист Штраух удостоен звания лауреата Ленинской премии. Свою трилогию об Ильиче М. М. Штраух и режиссер С. Юткевич завершили отличным фильмом «Ленин в Польше».

Неожиданно вошел ленинский образ в искусство народного артиста СССР Бориса Александровича Смирнова при возобновлении на сцене МХАТа «Кремлевских курантов» Н. Погодина. Конечно, опыт предыдущих исполнителей — Б. Шукина, М. Штрауха, А. Грибова во многом помог Б. Смирнову, но он сумел не повторить их. Мягкое, лирическое дарование артиста помогло больше приоткрыть душевную жизнь Ленина. Здесь нет знакомых жестов или интонаций, нет нарочитой многозначности. «Он показал такое глубокое проникновение в характер, что хотелось вместе с актером идти дальше, приподнимая все новые и новые пласты натуры... Я понимал, что Смирнов может показать человека вечно напряженной мысли, сумеет раскрыть исторический масштаб ленинской натуры», — писал Н. Ф. Погодин. Наибольшей творческой свободой артист достигает в сценах, где Ильич один, где идет процесс внутреннего монолога. Б. Смирнов, так же как и Б. Шукин и М. Штраух, завершив свою творческую трилогию («Кремлевские куранты», «Третья патетическая» Н. Погодина и «Шестое июля» М. Шатрова), создал сильный, энергичный сценический портрет, где главным является правда характера, живое чувство обстоятельств, напряженная динамика мысли. Здесь также успех пришел от творческого содружества драматурга, режиссера и исполнителя.